

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ МИФА КЛОДА ЛЕВИ-СТРОССА

Глуховский Андрей Сергеевич

студент, Санкт-Петербургский государственный университет, РФ, Санкт-Петербург

Аннотация. Прорыв в понимании первобытного мышления совершенный К. Леви-Строссом невозможно оставить без внимания. Целью данной статьи является освящение проблемного поля и результатов, которые достигнуты французским исследователем. А так же будет предоставлен сравнительный анализ концепции Леви-Стросса с концепцией другого французского антрополога Леви-Брюля.

Ключевые слова: структурный анализ, миф, бинарные оппозиции, медиатор.

Французский этнолог Клод Леви-Стросс внёс большой вклад в развитие изучения мифов, создав новое научное направление в этнологии- структурную антропологию.

Отличие структурного анализа заключается в том, что при их изучении мифов используется лингвистическая методология.

Леви-Стросс заявляет, что мифы, вопреки распространенному мнению, не сводятся к хаотичному и беспорядочному действию воображения, а представляют собой продукт логического мышления первобытных людей, которое имеет в этом плане сходство с мышлением современного человека.

Стоит отметить, что такое открытие является значимым для понимания древнего мифотворчества, так как до него, в трудах другого французского антрополога Леви-Брюля было заявлено, что мышление первобытного человека отличается от современного, и не способно на логический анализ.

Он выводит три критерия первобытного мышления: оно одновременно мистическое, пралогическое и признающее взаимосвязь всего со всем. Леви-Стросс же считает, что такой подход не приводит к продвижению в изучении древних культур и не приносит никаких плодов. Поэтому он изобретает новый метод, признающий способность древнего человека к логическому мышлению и к классификации.

В начале своей работы, Леви-Стросс задаётся вопросом: *«Если содержание мифов абсолютно случайно, как объяснить их сходство в разных местах Земли?»* [1, 185]. Ответить на этот вопрос можно только после того, как мы осознаем противоречивость мифа по своей сути, которая заключается в том, что миф одновременно является и языковым и внеязыковым явлением. То есть ему присуща бинарная оппозиция, которая снимается медиатором- третьим элементом, который занимает срединное положение. Миф сам является таким элементом, так как он включает в себя свойства двух временных структур: обратимость и необратимость во времени.

Он всегда относится к событиям произошедших когда-то в прошлом, при этом не важно, как давно это было, но эти события также и существуют вне времени. Леви-Стросс пишет: *«Эта двойственная структура, одновременно историческая и внеисторическая, объясняет, каким образом миф может одновременно соотноситься и с речью, и с языком. Но, сверх того, он имеет еще и третий уровень, на котором его можно рассматривать как нечто*

абсолютное. Этот третий уровень также имеет лингвистическую природу, но отличную от двух первых» [1,185].

Исходя из этого, Леви-Стросс приходит к выводу, что миф состоит из структурных элементов, которые являются более сложными по отношению к другим лингвистическим единицам. И дальнейшее продвижение в структурном анализе мифов он как раз усматривает в исследовании не отдельных отношений этих структурных элементов, а «пучков» этих отношений.

Только с помощью поиска комбинаций таких «пучков» можно раскрыть их функциональную значимость. Для пояснения своей мысли, Леви-Стросс приводит пример с оркестровыми партитурами, в которых ноты находящиеся в одной колонке, как раз и являются пучком отношений, так как их следует читать одновременно и диахронно и синхронно, то есть слева на право и сверху вниз.

Далее, Леви-Стросс предлагает опробовать свой метод на мифе об Эдипе. Для этого он составляет таблицу, состоящую из четырех колонок, каждая из которых отображает отношения элементов мифа, которые обладают схожими характеристиками и могут быть объединены в один пучок. Леви-Стросс утверждает, что для того, чтобы рассказать миф, достаточно прочитать его слева направо, но для того, чтобы его понять, нужно читать сверху вниз, от колонки к колонке. В первую колонку входят события, которые относятся к кровному родству, значение которого преувеличено.

Одним из таких элементов является событие, когда Эдип женится на своей матери Иокасте. Во вторую колонку входят события, которые, напротив, преуменьшают значимость родственных отношений, например, когда Эдип убивает своего отца Лая.

Третья колонка обозначает уничтожение чудовищ, с помощью которого отрицается автохтонное происхождение человека. А в элементы четвертой колонки, наоборот, обозначают идею автохтонного происхождения. Таким образом, таблица мифа состоит из двух пар колонок, каждая из которых состоит из отношений, значение которых противоречит друг другу.

Леви-Стросс отмечает, что мышление первобытных людей было устроено таким образом, что оно классифицировало различные элементы в цепь бинарных оппозиций. И миф как раз выступал средством для логического разрешения таких противоречий. А происходит это при помощи медиатора, который занимает промежуточное положение между двумя противоположными элементами. *«Положим, что два члена, для которых переход от одного к другому представляется невозможным, заменены двумя другими эквивалентными членами, допускающими наличие третьего, переходного. После этого один из крайних членов и медиатор, в свою очередь, заменяются новой триадой» [1, 201].* Так, например оппозиция «жизнь-смерть» сменяется оппозицией «земледелие- война», которая уже имеет переходный элемент- «охота». Далее эта триада заменяется на оппозицию «травоядные-плотоядные», с переходным элементом «пожиратели падали», которые хотя и питаются животной пищей, как плотоядные, но не убивают её, как травоядные. Именно поэтому в американской мифологии особое значение имеет такой персонаж как трикстер, который и является медиатором. Такими персонажами являются ворон или койот, так как именно эти животные питаются падалью, и являются переходными элементами между травоядными и плотоядными. Таким образом трикстер, выполняющий функции перехода между двумя противоположными элементами, он же медиатор, имеет двойственную природу.

Перед тем, как подводить итоги, необходимо добавить то, что Леви-Стросс определяет миф, *«как совокупность всех его вариантов» [1, 194].* И при исследовании мифа при помощи структурного анализа, должны учитываться все варианты и модификации мифа. Это очень важная мысль, так как именно в этом Леви-Стросс видит ошибку в исследовании мифологии, так как все исследователи до сих пор продолжают изучать миф при помощи дву- или трехмерных схем, в то время как для полного и глубокого понимания мифа, который при этом является совокупностью множества его вариантов, необходимо пользоваться многомерными схемами. Поэтому сравнительной мифологии не обойтись без символической математики и логики.

Таким образом, Леви-Стросс приходит к трем выводам:

1. Повторение последовательностей в мифах служит для выявления его логической структуры.
2. Миф теоретически может иметь бесконечное количество неповторяющихся слоёв, что означает, что *«рост мифа непрерывен в отличие от его структуры, которая остается прерывистой»*. [1, 206]
3. Разница между мифологическим и научным мышлением заключается не в качественных отличиях, так как и то и другое мышления работают одинаково «хорошо», а только в природе самого объекта изучения. То есть, *«прогресс произошел не в мышлении, а в том мире, в котором жило человечество, всегда наделенное мыслительными способностями, и в котором оно в процессе долгой истории сталкивалось со все новыми явлениями»* [1, 207].

Список литературы:

1. К. Леви-Стросс. Структурная антропология. М., 1985. Глава XI. Структура мифов. С. 183-208.
2. Л. Леви-Брюль. (Из книги «Первобытное мышление») // Религия и общество. Хрестоматия. М., 1996. С. 252-259.
3. Религиоведение: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М. М. Шахнович — СПб.: Питер, 2012. С.380-384.